

Перевод: mars

Редактор: Naides

Минлань мягко отвела взгляд, скользнув по лицам Гун и Цюнян, и сказала спокойным тоном:

— Я — молодая женщина, никогда не воспитывавшая детей, поэтому я не задумывалась слишком много об образовании Жун. Однако несколько дней назад, когда я была в особняке бо Чжунциня, я обнаружила, что моя пятилетняя племянница уже умеет писать без ошибок и бегло говорить!

Когда Минлань подумала о дочери старшей сестры — Чжуан, хрупкой, похожей на фарфоровую куклу, маленькой девочке, которая уже в таком юном возрасте умела красноречиво говорить и отвечать на вопросы не скромно, но и не надменно, а затем подумала о Жун, которой вот-вот должно было исполниться девять лет, она сразу почувствовала головную боль.

Согласно плану воспитания Хуалань, молодая госпожа из большой семьи должна получить основное образование до пяти лет и до десяти лет быть способной преуспевать в рукоделии, разговоре, осанке и обучении. К пятнадцати годам, она уже должна быть помолвлена.

Когда Минлань услышала слова Хуалань, она почувствовала себя очень виноватой перед Жун и раскритиковала себя за то, что у неё не было долгосрочного видения будущего Жун, потому что эта девочка не была её биологической дочерью. Минлань думала, что Жун была просто ребёнком во втором классе младшей школы, так что пара лет отдыха не имела значения. Теперь Минлань, наконец, осознала всю серьёзность ситуации.

Минлань вздохнула и серьёзно сказала:

— Я не требую от неё знаний уровня талантливой учёной, но и полностью забывать о её обучении тоже недопустимо. Если молодая госпожа из такой семьи, как наша, не сможет прочитать Женские Заповеди и Девичий Принцип, другие наверняка будут насмехаться над нами! — сделав короткую паузу, Минлань с нажимом продолжила. — Поскольку пожилая госпожа доверила вам Жун, вы должны уделять больше внимания этой девушке! Сейчас учёба Жун так плоха, но у тебя всё ещё есть свободное время, чтобы заботиться о других вещах, правильно ли это?!

На самом деле, в эти дни, после того, как семья Гу была обвинена (в другом конце особняка хоу), Цюнян вела себя довольно смирно (возможно, разочарование в любви заставило её потерять интерес ко всему). Однако Хунсяо была занята тем, что очень оживлённо бегала туда-сюда без цели. Сейчас было самое подходящее время предупредить эту женщину.

Лицо Гун Хунсяо побледнело, а на лбу выступил холодный пот, она даже не могла вымолвить ни слова. Единственное, что она сделала, это опустилась на колени и признала, что это её вина, что обучением Жун пренебрегли.

Сказанное сделало Минлань немного счастливой, слабость последних дней уходила после произнесённых слов. Затем, она вернулась в свой двор. Когда она подошла к воротам Дома Аромата Кардамона (Сяньюаня), она увидела главную служанку Хуа, держащую за руку Жун.

Жун подняла своё маленькое личико, чтобы посмотреть на Минлань, и прикусила губу. Минлань ждала, когда она заговорит, но, не сказав ни слова, Жун убежала. Главная служанка Хуа проводила взглядом спину Жун и вздохнула. Она поклонилась Минлань и сказала:

— Госпожа, не принимайте это близко к сердцу. Молодая госпожа Жун... — она замялась, не зная, как подобрать слова. — Я наблюдала за ней с момента прибытия в поместье хоу Нинъюаня. За все эти годы... Увы, это бедный ребенок. Но она не глупа, она знает, что вы действительно хорошо к ней относитесь.

Минлань криво улыбнулась — на самом деле она не очень хорошо относилась к этой девочке, и она просто боялась взять на себя ответственность. Вот почему она предоставила право учить Жун другим и только выполняла свои обязанности по надзору за учителями Жун. Иногда Минлань даже чувствовала себя счастливой, что Жун держалась от неё на расстоянии, потому что Минлань не знала бы, как обращаться с Жун, если бы последняя захотела быть рядом с ней.

Дети в древние времена были развитыми не по годам. Девочка около девяти лет должна быть в состоянии всё понять. Более того, мать Жун была всё ещё жива. Если бы Минлань стремилась показать свою любовь Жун, девочка могла бы предположить, что у неё было намерение заменить ей мать.

Минлань беспомощно вздохнула.

Её любовь к детям никогда не была слишком большой, и она уже передалась детям Хуалань и Хай Ши. Эти пухленькие и очаровательные куклы ласково называли её тетей, обнимали за шею и подбегали к ней, чтобы поцеловать в щёки. Когда Минлань вспомнила о них, она почувствовала, как её сердце сразу смягчилось, потому что она действительно любила этих детей. Что касается мятежной Жун, Минлань не знала, как вести себя с ней. Она также не хотела искать неприятностей для себя, поскольку её жизнь и так была полна испытаний. Единственное, что Минлань хотела сделать, это позаботиться о Жун ради собственной совести.

Она ничего не могла поделать с тем фактом, что ей не нравилась Жун. Привязанность не была похожа на воду из-под крана, которую было так легко получить.

Ну, может быть, она была эгоистичным человеком.

После того, как Минлань провела сеанс самоанализа, отчитала наложниц и позаботилась о незаконной дочери своего мужа, она поняла, что её жизнь всё ещё должна продолжаться. Хотя люди из семьи Гу теперь не приходили, чтобы побеспокоить её, ситуация становилась всё более серьезной.

Чиновники, ответственные за допрос, всё чаще приходили в поместье хоу Нинъюаня, и их отношение становилось всё бесцеремоннее. В конце мая чиновники храма Дали сопроводили мужчин из семьи Гу в Ямень для допроса. После того, как Гу Тинъян и Гу Тинди были отправлены домой, их лица долгое время оставались смертельно бледными.

Во второй день июня Лю Чжэнцзе возглавил группу императорских телохранителей, чтобы забрать Четвёртого пожилого господина и его сына, Гу Тинбина. Четвёртая пожилая госпожа, Первая госпожа Сюань и Вторая госпожа Бин — все они пошли спросить братьев Пятой Семьи, в чем они признались в Ямене и переложили ли они вину на мужчин Четвёртой Семьи. Чем больше эти женщины говорили, тем более эмоциональными они становились и даже начали ругаться. Наконец, ссора переросла в драку, которая наделала огромный переполох.

Говорили, что лицо Гу Тинъяна было поцарапано чьими-то ногтями и кровоточило. В результате он мог длительное время оставаться дома для залечивания ран. Кроме того, половина бороды Пятого пожилого господина была оторвана.

Услышав эту новость, Гу Тинье только саркастически улыбнулся, скривив губы, и ничего не сказал.

Через два дня Гу Тинвея тоже забрали.

На следующий день кое-кто из поместья хоу Нинъюаня пришел пригласить Гу Тинье и Минлань. Тем, кто пришёл, оказалась главная служанка, которая обслуживала госпожу Шао.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648716>